

Толистикова Алёна Юрьевна

магистр, студентка

Фастова Марина Андреевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

САМОЗАНЯТОСТЬ В ЮРИДИЧЕСКОЙ СФЕРЕ: ПРАВОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

***Аннотация:** в статье проводится комплексный анализ института самозанятости в Российской Федерации применительно к юридической сфере. Актуальность обусловлена широким распространением специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (НПД), введенного Федеральным законом от 27.11.2018 №422-ФЗ. Раскрывается правовая природа самозанятости как особого налогового режима, условия его применения (ограничения по доходу, запрет на наёмных работников, налоговые ставки). Исследуются правовые пределы использования самозанятости в юридической сфере: разграничение между допустимыми видами деятельности (консультирование, подготовка документов) и деятельностью, требующей специального статуса (адвокатская, нотариальная). Анализируются вопросы участия самозанятых в судебном представительстве и риски переквалификации гражданско-правовых отношений в трудовые. Рассмотрены виды юридической ответственности самозанятых (гражданско-правовая, налоговая, административная). Сформулированы выводы о перспективах развития института.*

Ключевые слова: самозанятость, НПД, самозанятые юристы, самозанятость в юридической практике, оказание юридических услуг самозанятыми, субъекты НПД.

1. Правовая природа и нормативные основы самозанятости.

В современных условиях институциональной трансформации экономики и ускоренной цифровизации управленческих процессов институт самозанятости приобретает статус одного из ключевых правовых инструментов, обеспечивающих формализацию индивидуальной профессиональной активности граждан. Его возникновение в российской правовой системе обусловлено объективной необходимостью адаптации традиционных моделей регулирования занятости к изменившейся структуре экономических отношений, в рамках которой классические формы трудовой деятельности и предпринимательства перестают охватывать весь спектр способов получения дохода.

Введение специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» представляет собой не точечную фискальную меру, а комплексный регуляторный механизм, направленный на институциональное сокращение теневого сектора экономики, упрощение налогового администрирования и расширение возможностей легального участия физических лиц в экономическом обороте [7, ст. 7494].

В данном контексте самозанятость следует рассматривать как элемент более широкой трансформации модели взаимодействия государства и налогоплательщика, основанной на цифровых технологиях и автоматизации учетных процессов.

В научной доктрине подчеркивается, что развитие данного института отражает тенденцию усиления регулирующей функции государства в экономике, а также переход к цифровым форматам правового взаимодействия между публичной властью и участниками гражданского оборота [4, с. 10, 11, 23, 24, 146].

При этом самозанятость не ограничивается исключительно налоговой функцией, а приобретает комплексный межотраслевой характер, находясь на пересечении норм налогового, гражданского и трудового права.

Нормативной основой регулирования выступает Федеральный закон от 27.11.2018 №422-ФЗ, устанавливающий правовой режим налога на профессиональный доход. Принципиально важно отметить, что самозанятость не формирует самостоятельной организационно-правовой формы и не порождает нового

субъекта права. Она представляет собой исключительно специальный налоговый режим, влияющий на порядок исчисления и уплаты обязательных платежей, а также на отдельные элементы правового положения лица, осуществляющего деятельность [7, ст. 4–6].

Законодатель допускает применение указанного режима как физическими лицами без регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, так и самими индивидуальными предпринимателями. Такая конструкция свидетельствует о стремлении законодателя обеспечить гибкость правового регулирования и предоставить участникам экономической деятельности возможность выбора наиболее рациональной модели ведения деятельности [15].

При этом переход индивидуального предпринимателя на режим налога на профессиональный доход не приводит к прекращению его регистрации. Он сохраняет статус субъекта предпринимательской деятельности, что обуславливает более широкий объем его правосубъектности по сравнению с самозанятым лицом, включая возможность участия в сложных гражданско-правовых конструкциях и применения законодательства о несостоятельности (банкротстве) [1].

Самозанятое лицо действует в гражданском обороте как физическое лицо, самостоятельно осуществляющее профессиональную деятельность без приобретения статуса индивидуального предпринимателя. Данное различие определяет особенности правового режима ответственности и участия в экономических отношениях.

2. Условия применения и особенности налогового режима налога на профессиональный доход.

Правовой режим налога на профессиональный доход характеризуется наличием четко установленных условий применения, имеющих императивный характер. Центральным ограничением выступает предельный размер дохода, который не должен превышать 2,4 млн рублей в год; его превышение влечет утрату права на применение специального налогового режима [7, ст. 4–6].

Существенным элементом является запрет на привлечение наемных работников, что подчеркивает индивидуальный характер деятельности самозанятого

лица. Дополнительно установлены ограничения на осуществление посреднической деятельности (агентские, комиссионные договоры), а также на перепродажу товаров, за исключением продукции собственного производства.

Налоговая модель режима отличается упрощенностью и минимальной нагрузкой: применяются ставки 4% при расчетах с физическими лицами и 6% при взаимодействии с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями [4, с. 10, 11, 23, 24, 146]. При этом отсутствует обязанность представления налоговой отчетности и применения контрольно-кассовой техники.

Функции фиксации доходов и расчета налога реализуются через цифровую платформу «Мой налог», что обеспечивает автоматизированный учет операций. Дополнительно предусмотрен налоговый вычет в размере 10 000 рублей, направленный на снижение фискальной нагрузки на начальном этапе деятельности [15].

Цифровая трансформация налогового администрирования в рамках режима налога на профессиональный доход представляет собой качественно новый этап взаимодействия между государством и налогоплательщиками. Внедрение мобильных платформ и автоматизированных систем учета формирует «безбумажную» модель администрирования, снижая административную нагрузку и повышая прозрачность операций [8, с. 56–67].

3. Ограничения применения самозанятости и её место в юридической деятельности.

При этом законодатель достаточно четко определяет круг субъектов, не имеющих права на применение данного режима. К их числу относятся юридические лица, лица, использующие наемный труд, а также субъекты, осуществляющие деятельность на основании агентских, комиссионных и поручительских договоров. Особое регулирование предусмотрено в отношении профессиональных участников отдельных сфер: адвокатов, нотариусов и арбитражных управляющих, которые исключены из сферы действия режима в силу специфики их правового статуса [3, ст. 122].

Подобные ограничения свидетельствуют о том, что институт самозанятости не носит универсального характера и не предназначен для регулирования всех видов экономической активности. Напротив, законодатель сознательно ограничивает его применение в тех сферах, где требуется повышенный уровень профессиональной квалификации и специальные механизмы контроля. В полной мере это относится к юридической деятельности.

Юридическая деятельность связана с оказанием квалифицированной правовой помощи и предполагает наличие специальных знаний, навыков правоприменения и процессуальной подготовки. В рамках режима самозанятости допускается оказание отдельных видов юридических услуг, включая консультирование по правовым вопросам, подготовку договоров, составление процессуальных документов и правовой анализ сделок. Однако такие услуги должны рассматриваться исключительно как гражданско-правовые и не могут подменять собой деятельность адвокатов и нотариусов, осуществляемую на основе специального законодательства [7, ст. 2–3].

Отдельного внимания заслуживает вопрос участия самозанятых лиц в судебном представительстве. Процессуальное законодательство Российской Федерации допускает участие представителя в суде на основании доверенности, а в ряде случаев – при наличии высшего юридического образования [1, ст. 49; 6, ст. 59].

Формально данные нормы позволяют самозанятым юристам представлять интересы доверителей в суде. Однако их процессуальный статус существенно отличается от статуса адвокатов. Самозанятые лица не обладают режимом адвокатской тайны, не имеют процессуальных иммунитетов и не включены в систему профессионального саморегулирования. Это приводит к снижению уровня институциональной защищенности.

Указанные различия формируют неоднородность правового положения субъектов, оказывающих юридическую помощь. С одной стороны, самозанятость расширяет доступ к рынку юридических услуг и снижает барьеры входа.

С другой стороны, отсутствие единых стандартов качества создает риски для потребителей.

Качество юридической помощи в условиях самозанятости во многом зависит от уровня подготовки конкретного специалиста. Отсутствие институционального контроля приводит к значительной дифференциации качества оказываемых услуг.

Дополнительным фактором является отсутствие у самозанятых статуса профессионального участника юридического сообщества, что ограничивает доступ к механизмам профессиональной поддержки и взаимодействия с государственными органами.

Таким образом, самозанятость в юридической сфере представляет собой допустимую, но ограниченную форму профессиональной деятельности, не обладающую тем уровнем гарантий, который характерен для традиционных юридических профессий.

4. Проблемы правоприменения: подмена трудовых отношений.

Одной из ключевых проблем правоприменительной практики является использование режима самозанятости для маскировки трудовых отношений. Несмотря на формальную законность применения налога на профессиональный доход, на практике возникают ситуации, при которых гражданско-правовые конструкции используются для оптимизации налоговой нагрузки работодателей [14, с. 32–41].

Согласно статье 15 Трудового кодекса Российской Федерации, при наличии признаков трудовых отношений они подлежат юридической переквалификации независимо от формы их оформления [2, ст. 15].

К таким признакам относятся устойчивый характер работы, подчинение внутреннему распорядку, выполнение функций в интересах одного заказчика, включенность в организационную структуру и отсутствие самостоятельности. Наличие совокупности данных признаков свидетельствует о фактическом существовании трудовых отношений.

На практике работодатели нередко оформляют работников как самозанятых, сохраняя элементы трудовой зависимости. Это позволяет снизить расходы на страховые взносы и соблюдение трудового законодательства. Однако при выявлении подобных схем налоговые органы и суды переквалифицируют отношения, что влечет доначисление налогов, страховых взносов и привлечение к ответственности.

В научной литературе данная проблема рассматривается как один из ключевых рисков института самозанятости, способный снижать его правовую устойчивость при злоупотреблениях.

5. Юридическая ответственность самозанятых лиц.

Юридическая ответственность самозанятых лиц носит комплексный и многоуровневый характер, формируясь на стыке различных отраслей права. В отличие от субъектов, обладающих специальным профессиональным статусом, самозанятые лица несут ответственность на основании общих норм гражданского, налогового и административного законодательства.

Прежде всего, следует выделить гражданско-правовую ответственность, возникающую при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам оказания услуг. В соответствии с положениями гражданского законодательства она выражается в возмещении убытков, уплате неустойки и компенсации причиненного вреда [1, ст. 393–394]. Данный вид ответственности имеет ключевое значение, поскольку непосредственно связан с результатами профессиональной деятельности.

В юридической сфере гражданско-правовая ответственность приобретает особую значимость. Ошибки при подготовке договоров, процессуальных документов или правовом консультировании могут повлечь существенные негативные последствия для клиента, включая финансовые потери и ухудшение правовой позиции.

Налоговая ответственность регулируется нормами Налогового кодекса Российской Федерации. В частности, статья 122 НК РФ предусматривает ответственность за неуплату или неполную уплату налога в виде штрафных санкций.

Дополнительно начисляются пени за просрочку исполнения налоговой обязанности.

Систематические нарушения могут повлечь утрату права на применение режима налога на профессиональный доход, что ведет к увеличению налоговой нагрузки и усложнению налогового администрирования.

Административная ответственность может наступать при нарушении законодательства о защите прав потребителей и иных смежных правовых сфер. В отдельных случаях возможно привлечение к уголовной ответственности при наличии состава преступления [5, ст. 14.1].

Особое внимание следует обратить на отсутствие профессиональной дисциплинарной ответственности у самозанятых лиц. В отличие от адвокатов и нотариусов, они не подлежат контролю со стороны профессиональных объединений. Это формирует нормативный пробел и приводит к отсутствию единых стандартов качества юридических услуг.

6. Преимущества, ограничения и перспективы развития института самозанятости.

Комплексный анализ позволяет сделать вывод о том, что институт самозанятости обладает выраженной дуалистической природой. С одной стороны, он является эффективным инструментом легализации доходов и вовлечения граждан в экономический оборот. С другой стороны, его конструкция содержит ограничения, сужающие сферу применения.

К числу преимуществ режима относятся упрощенная регистрация, минимальная налоговый нагрузка, отсутствие отчетности и высокий уровень цифровизации взаимодействия с государством. Эти характеристики способствуют снижению административных барьеров и повышению доступности экономической деятельности.

Одновременно с этим сохраняются ограничения: предельный уровень дохода, запрет на привлечение наемных работников и отсутствие социальных гарантий. Это формирует определенные риски для участников.

С теоретической точки зрения самозанятость представляет собой промежуточную правовую модель между трудовыми и предпринимательскими отношениями. Такая гибридная природа обуславливает сочетание гибкости и ограниченности правовых гарантий.

В юридической сфере данные особенности проявляются особенно ярко. С одной стороны, расширяется доступ к рынку юридических услуг. С другой стороны, отсутствие единых стандартов качества и механизмов контроля формирует неоднородность правовой помощи.

В перспективе развитие института самозанятости требует дальнейшего совершенствования правового регулирования. Это включает уточнение допустимых видов деятельности, развитие механизмов контроля и формирование минимальных стандартов качества юридических услуг.

Список литературы

1. Федеральный закон «Гражданский кодекс Российской Федерации» №51-ФЗ от 30.11.1994 (ред. действующая).
2. Федеральный закон «Трудовой кодекс Российской Федерации» №197-ФЗ от 30.12.2001 (ред. действующая).
3. Федеральный закон «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» №146-ФЗ от 31.07.1998 (ред. действующая).
4. Федеральный закон «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» №117-ФЗ от 05.08.2000 (ред. действующая).
5. Федеральный закон «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» №195-ФЗ от 30.12.2001 (ред. действующая).
6. Федеральный закон «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» №95-ФЗ от 24.07.2002 (ред. действующая).
7. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» №422-ФЗ от 27.11.2018.
8. Бондаренко Н.Л. Правовая и организационная природа процессов цифровизации и регуляторная функция государства в данной сфере / Н.Л. Бонда-

ренко, Ю.Г. Конаневич // *Ex Jure*. – 2021. – №1. – С. 56–67. DOI 10.17072/2619-0648-2021-1-56-67. EDN OZFAFE

9. Бондаренко Н.Л. Фискальное регулирование и фискальное право: проблемы идентификации и институционализации / Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич, Е.Н. Гладкая // *Право.by*. – 2022. – №1. – С. 46–51. EDN OGDKWH

10. Казакова И.А. Определение правового статуса юридического лица как объекта процедур несостоятельности (банкротства) / И.А. Казакова, Н.В. Куркина, Е.С. Митякина // *Право и государство: теория и практика*. – 2022. – №7(211). – С. 121–123.

11. Колоколова Д.А. Недопустимость подмены трудовых отношений гражданско-правовыми / Д.А. Колоколова // *Скиф. Вопросы студенческой науки*. – 2020. – №4(44). – С. 224–227. EDN WVJLCL

12. Куркина Н.В. Проблемы правового регулирования определения объекта процедур несостоятельности (банкротства) / Н.В. Куркина, Е.С. Митякина, И.В. Татьянаов // *Вестник Академии управления и производства*. – 2022. – №2. – С. 150–158. EDN ARYYAG

13. Носырева И.Г. Институционализация самозанятости в современной России / И.Г. Носырева, Н.А. Белобородова // *Вестник экономического права*. – 2023. – №2. – С. 75–83.

14. Петрушкин А.В. Риски подмены трудовых отношений гражданско-правовыми при применении НПД / А.В. Петрушкин // *Трудовое право*. – 2023. – №4. – С. 32–41.

15. Федеральная налоговая служба Российской Федерации. Налог на профессиональный доход (самозанятые). – URL: <https://npd.nalog.ru> (дата обращения: 20.07.2026).